

СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ В АВАНГАРДЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Спорт высших достижений инсценирует противоречивую сущность человека и противоположные тенденции создаваемого им социума. В то же время выполняет стабилизационную, культурно-преемственную связь, инсценируя: 1) историческую культурологическую традицию сочетания духовного и телесного начал в природе человека; 2) опыт телесного вхождения человека в мир; 3) опыт телесно-оздоровительных практик, а так же "историческое здоровье" как показателя уровня адаптированности человека к внешней окружающей человека природе; 4) манифестирует возвышенный или же тускнеющий "телесный образ мира".

Ключевые слова: философия спорта, физическая культура, телесный опыт, "историческое здоровье", телесный образ мира.

Постановка проблемы. Если сделать абрис концептуальной модели "философии спорта" как нового антропологического проекта, то за исходную позицию возьмем определение спорта как планетарного общественно-значимого феномена, становящегося заметным конструктом культурно-исторического цивилизационного процесса. Идею о возможном "самодавении спорта" в общественном развитии выдвинул в конце XIX века Т. Веблен, который в своей теории естественных инстинктов, усматривал в спорте выражение, заложенного природой качества человека в его стремлении к преобразованию. Спорт, по его мнению, есть "инстинкт мастерства", "начало начал", который в процессе жизнедеятельности позволяет определенный биологический индивид преобразовать в человека. спорту принадлежит роль окультуривания "хищнического соперничества", укротить агрессивность в борьбе за выживание и в то же время поддерживать себя в состоянии готовности к ней. В теории естественных инстинктов, порождающих, их. Но, в силу различных обстоятельств, до середины XX в. так и не сложилась логически не противоречивая система взглядов на генезис спорта и его социально-культурную роль в обществе. Дискуссии по этому вопросу продолжаются до сих пор, хотя современный спорт выходит на авансцену культурологических практик в качестве ведущей по отношению к другим культурологическим системам и подсистемам.

Питаясь ознакомить украинского читателя с западноевропейскими и американскими историко-культурологическими студиями "философии спорта", с первых публикаций о предмете и методологическом уровне нового научного направления и учебной дисциплины включаем её в орбиту экзистенциалистско-антропологических дискурсов [7, с. 60-67.]. Основной тезис, которому подчинены все разноплановые подходы, измерения и гуманистические оценки, позволяющие рассматривать спорт в антропологическом ключе, предлагает рассматривать его в качестве обобщающей, синтезирующей, интегрирующей все иные философско-методологические уровни.

В фундаментальном труде "Философия человека" П. С. Гуревич говорит о том, что, с одной стороны, "крайне трудно вычленив собственно антропологическую тему в орбите философского знания. Размышление о человеке неотвратимо захватывает самый широкий круг проблем. Этот сектор оказывается практически неисчерпаемым" [5]. С другой стороны, "рождаются все новые и новые образы человека. Рост человеческого самосознания достигает в узловых пунктах истории внушительных вершин", – пишет он [5].

"Образ мира" и "образ человека" объединяются и выражаются в содержании категории "мировоззрение", характеризующее "целостного человека", в котором внешняя реальность становится частью духовного мира человека, а внутренний мир экстраполируется в природу. Природа человека есть частью природы мира, а природа мира – частью человека. К. Маркс неоднократно подчеркивал, что человека не удовлетворяет его зависимо положение в природе и он своими действиями пытается изменить её. В то же время изменяя внешнюю природу человек изменяет внутреннюю природу, поэтому накопленный преобразовательный опыт "вхождения человека в мир" в каждую эпоху по-новому представляет человеку измененный предшествующими поколениями мир и воспринимает его в новых мировоззренческих параметрах. Поэтому категория "физкультурно-спортивного мировоззрение" выражает исторический опыт "телесного вхождения человека в мир", создавая определенный телесный его образ.

Анализ последних публикаций показывает как на украинском как и на всем постсоветском пространстве все возрастающий интерес к философским основам спортивной деятельности, хотя некоторые из публикаций по этой тематике вызывают противоречивые чувства. Доктор философских наук В. Е. Билогур (Мелитополь) рассматривает спорт как субстанционную основу развития личности в контексте европейской парадигмы: "Спортивные ценности отражают внутреннее состояние бытия человека в общенациональном аспекте, так как они являются формой существования нации, индивидуальности и общечеловеческого" [2, с. 186].

Заслуживает публикаций В. Е. Билогур, по мнению автора, является рассмотрение спортивной культуры в традициях национального воспитания, а так же в системе "европейской парадигмы". Можно было бы только приветствовать новых сторонников философии спорта, однако, вызывает сомнение

профессиональная компетентность автора публикации, так как в ней не соблюдены элементарные нормы научной этики, не определяется методологический уровень исследования, а так же не проводится обзор имеющейся литературы по этой тематике. Статья больше напоминает какой-то усеченный вид автореферата, без соблюдения необходимых требований к публикациям. В частности статью сопровождает несколько ссылок на авторские публикации без указания использования их в тексте. Более того, они не имеют отношения к поставленной проблеме и материал не содержит каких-либо намеков на те наработки, которые имеются в европейской литературе по философии спорта. В объемном (17 с.) материале не содержится дискуссионных положений, а новизна представляется достаточно условной [3, с. 186-191].

Заслуживают позитивной оценки исследования аксиологического измерения спорта высших достижений Е. А. Литинской (Москва), которая пишет, что в современных обществах важную роль "играет спорт высших достижений, социально-философское исследование которого особенно информативно с позиций понимания развития человека как субъекта общественного прогресса. Такая направленность анализа оправдана с точки зрения аргументированных ответов на такие вопросы, как: движется ли человечество к сбалансированному развитию личности или к её все более узкой специализации? Эволюционирует ли цивилизация к укреплению здоровья человека или к его разрушению?" [9, с. 3]. В этой связи "философия спорта" выходит на культурно-антропологический, аксиологический, теософский, феноменологический и другие методологические уровни.

Целью работы является попытка выделить спортивную культуру в философско-антропологической интерпретации как носителя исторического опыта "*телесного вхождения человека в мир*". С помощью "*историософской*" методологии физическая культура и спорт представляются как телесный опыт смысловой практики освоения человеком мира. Современный спорт создает новый образ человека и мира, чем актуализируется развитие физкультурно-спортивного мировоззрения.

Связь с научными программами, планами, темами. Избранное направление исследования включено в комплексную научно-исследовательскую программу НУФВСУ "Особенности гуманитарного дискурса в спорте и физическом воспитании" (государственный регистрационный номер 0108U000908).

Результаты исследования и их обсуждения. Когда речь идет о соотношении в новой междисциплинарной области знания "философии спорта" научно-методологических и мировоззренческих её оснований, необходимо учитывать не только дифференциальные, а и интеграционные процессы в современной культуре. Доминирование в общей культуре тех или иных направлений влияет на стиль мышления человека, образ его мысли, систему ценностных ориентиров в жизни. К миру натурально-предметному, искусственно-предметному и духовно-ассоциативному на рубеже XX-XXI столетий образовался новый мир – мир виртуальных информационных технологий, который вносит коррективы в духовную мировоззренческую ауру человека. Виртуальная эстетизация и, связанные с ней иррационалистические методы познания, определили разрыв с прежним историческим опытом, нарушили представления человека о *целостности* мира и его собственного места в нем.

Гуманитаризация естественнонаучного знания, хаос научных интерпретаций, девальвация ценностей традиционной культуры, пафос антикультуры и откровенного цинизма усилили в мировоззрении современного человека позиции релятивизма и субъективизма, радикализма, нигилизма и эгоцентризма [4, с. 91]. Констатируя этот факт М. В. Савостьянова утверждает, что современная культурная реальность теряет значительные духовные ценности: "в сознании людей постепенно деформируется моральный идеал, смыслы и ценности бытия". Понятие "свободы субъекта" в западной культуре наполнилось содержанием "вседозволенности" и если изучать развитие научных, технических и технологических параметров современного общества и "проанализировать это развитие с аксиологических позиций, то можно утверждать, что мы живем в эпоху вертикального вторжения варварства" [10, с.9].

В контексте философско-антропологического дискурса апология "структуры жизненного мира" (А. Шюц, Т. Лукман) приучает человека к конформизму, скрытности, мимикрии, притворству (симулякры), будучи одновременно и актером и зрителем, человек маскирует свою сущность. "Я – маска" в наше время – это специфический опыт познания самого себя. "Он и сам действует, наблюдает, переживает в опыте истолковывая телесные действия других и, "в ответ" другие истолковывают его действия. Наблюдаемые в жизненном мире телесные действия других людей указывают на смысл, который человек может и должен истолковать, если хочет ориентироваться в жизненном мире" [1, 168]. В этих словах философа заключен смысл культурологической ценности спорта, который манифестирует в образе мира культуру индивидуальной телесности человека и в "обществе спектакля" *открывает* традиционные ценности культуры.

Спорт – это открытая культура, где маски срываются, так как тело не имеет черты обманчивости. Спорт – это спектакль человеческой души, сопровождающийся завистливыми неудачниками. Иными словами, в современных условиях спортивная культура выходит на авансцену, демонстрирует открытый, наглядный прецедент для обзора и связанных с ним размышлений о приобретенных и потерянных ценностях исторического опыта вхождения человека в мир. В спорте высших достижений не только "потребляется" существующее в обществе мировоззрение, система ценностей, но и спорт творит новое мировоззрение, которое противостоит его недооценке.

В глобализованом мире усиливается манипуляционная функция гуманитарных наук, с помощью которых "сильные мира сего" пытаются навязать необходимые штампы мышления, возвеличивающие в духе средневековых традиций призрачные потусторонние смыслы. Историк философии В. И. Ярошовец пишет:

"Эти новые, все более изощренные формы господства, контроля, манипуляции осуществляются с помощью философии, социальных и естественных наук, которые создают для этого необходимую технику и научное обоснование" [11, с. 41].

Собственно, поворот к расплывчатому, деформированному, мозаичному мировоззрению обозначили в XX в. К. Поппер в науке, а ещё ранее, в XIX в. Ф. Ницше – в культуре. Экзистенциализм, достигший классических форм в западноевропейской культуре XX-го века, объектом философского мышления объявил "субъекта", онтологизируя его самобытность. Творческая свобода человека, противопоставилась "всеохватности", давлению силы разума и непостижимой власти прогресса. "Философия жизни" создала благоприятную духовную почву для возрождения олимпийского спортивного движения, которое олицетворяло жизнеутверждающую силу духа и тела. Однако, кроме душераздирающего, эмоционального сочувствия к заброшенности человека в этот социум, создающего стену и непреодолимую преграду для свободы самовыражения, классический экзистенциализм ничего конструктивного для перспективного развития культуры выдвинуть не смог. Спорт постепенно "окунулся" из олимпийской высоты носителя гуманистических идеалов к прозаичной повседневности.

Конструированием мировоззренческих парадигм занялись другие западные философские направления, такие как структурализм, логический позитивизм, аналитическая философия. Они "сняли" внутреннюю, духовную напряженность, возмнившего о своей исключительности субъекта, способного к бунту. Внимание было переключено к анализу чувственности, утверждению полионтологичности бытия, иррационалистическим приемам художественно-творческого видения мира. Усилилось внимание к символической виртуализации реальности, поиску "химер", перезагрузку ориентации сознания человека на биологические инстинкты, психоневротические состояния, пещерные инстинкты сексуальности, обеспеченного без необходимых физических усилий быта и вседозволенности. На этом уровне культуры спорт превращается из элитарного, выполняющего благородные воспитательные функции в обществе, становится массовой, развлекательной и отвлекающей от забот забавой, используется в разнообразных корыстных целях. В этот период в спорте высших достижений начинают девальвироваться гуманистические ценности и гаснет ореол его жертвенной святости.

Но, наряду с познавательным и практически-преобразовательным творчеством человека, спорт активизирует физическую и двигательную активность его телесности и, тем самым, создает новую, своеобразную, а именно: *спортивную реальность*, включающую в себя не только спорт высших достижений, а и параолимпийский, непрофессиональный, адаптивный, кондиционный и прочие виды массового спорта, "спорта для всех". Понятие "спорта" стало популярным и приемлемым, что оно начало трактоваться настолько расширительно как понятие жизнь. Всякие игры, которые имеют элемент соревновательности, объявляются спортом, типа "киберспорт", "этносport" и пр. и институализируются по аналогии со спортом высших достижений. Кроме гуманистической ценности превращения спорта высших достижений в массовые движения его оборотной стороной становится усредненность ценностей, которые он создает. При этом коренными причинами негативных тенденций представляют коммерциализацию и профессионализацию, которые неизбежны в современную эпоху господства денежного капитала. Его уродливому воздействию поддаются все стороны человеческого бытия, не только спортивное, а и научно-духовное творчество. В наше время постоянно увеличивается количество не только "купленных" спортивных поединков, но и "подкупленные" кандидатские и докторские диссертации, как грибы после дождя плодятся "бизнес-ученые". В мире, где все "покупается и продается" спорт, в силу своей наглядности и открытости перед зрителями, пока еще остается более-менее островком возвышенных верований и надежд на порядочность человеческой природы. Как бы там ни было, сфальсифицировать результаты в спортивных соревнованиях не так уж и легко. Марина Цветаева утверждала, что тело обмануть нельзя – лукавит душа.

На фоне названных тенденций в общей культуре представляется необходимость более внимательного отношения гуманистическим процессам, происходящим в "мире спорта", так как характеристика его как "демонстрации агональных инстинктов" [8, с. 192] менее всего приемлемо в условиях современной кросс-культуры.

Спорт дополняет существующее понятие реальности как искусственную среду обитания человека, инсценируя сущностные творческие силы человека, демонстрирует неутолимую его жажду к преобразованиям и экранизирует в своей орбите все позитивные и негативные стороны бытия. Спорт высших достижений инсценирует противоречивую сущность человека и противоположные тенденции создаваемого им социума. В то же время выполняет стабилизационную, культурно-преемственную связь, инсценируя: 1) историческую культурологическую *традицию* сочетания духовного и телесного начал в природе человека; 2) *опыт* телесного вхождения человека в мир; 3) опыт телесно-оздоровительных практик, а так же "*историческое здоровье*" как показателя уровня адаптированности человека к внешней окружающей человека природе; 4) манифестирует возвышенный или же тускнеющий "*телесный образ мира*".

Выводы. Спорт высших достижений образует как бы водораздел в осмыслении реальной бытийности человека на материальную, физически-предметную область и духовно-идеальную, мотивационно-побудительную трансцендентальную силу. По этому он постоянно испытывает на себе двустороннее влияние как таинственных, заложенных в природе тяготений к жизнеосуществлению (Б.Спиноза) так и неиссякаемых, беспредельных демонических сил человеческой духовности (М.Шелер). В таком дискурсе спорт есть один из способов телесно-духовного включения человека в окружающую его действительность и, соответственно, образует "мир спорта", который становится объективной реальностью. Спорт высших

достижений, незважаючи на присущі йому особливості в орієнтації на історическу общечеловеческу культуру і в зв'язі з цим підвергаемого впливанню основних тенденцій в розвитку соціума, символізує *искусство телесного превращення*. Як і обща фізическа культура, спорт высших достижений своим объектом имеет человеческое тело, а потому "спортивное тело" демонстрирует для данного исторического времени образцы *совершенной телесной организации*. *Спорт высших достижений является эталонным видом физической культуры* [6, с. 222]. Оставаясь на позициях исторической традиции и сохраняя преемственную связь между поколениями, спорт в силу своей телесной предметности, конкретной определенности, создает иные, противоположные дисгармоничным в культуре антиценностям, остается объектом гуманистических, историко-культурологических практик.

Использованные источники

1. Бабина С. И. Лицо и маска в коммуникации / С. И. Бабина // Вісник Харківського Національного Університету імені В. Н. Каразіна. – №1012, серія "Філософія. Філософські перипетії", випуск 46. – 2012. – С. 167-173.
2. Білогур В. Є. Філософія спорту як новий науковий напрямок і нова навчальна дисципліна / В. Є. Білогур // Гуманітарний вісник ЗДІА. – №54., 2013. – Ф. 138-154.
3. Білогур Влада. Спорт як субстанційна основа розвитку особистості в контексті європейської парадигми. / Влада Білогур // Наукові записки Національного університету "Острозька академія". Серія "Культурологія". – Вип. 15. – Ч.2. – С. 186-191.
4. Григор'єв В. Й. Моральність як концептуальний вимір цивілізованого способу життя. / В. Й. Григор'єв // Практична філософія. – №2 (48), 2013. – с. 90-96.
5. Гуревич П. С. Філософія человека. Ч.1. / П. С. Гуревич. – М., 1999. – 221 с.
6. Ібрагімов М. М. Сова Мінерви і Аполлон: філософське есе про спорт / М. М. Ібрагімов. – К.: ТОВ "НВП" Інтерсервіс", 2013. – 320 с.
7. Ібрагімов М. М. Сучасна соціально-філософська парадигма фізичного виховання / М. М. Ібрагімов // Вісник Прикарпатського університету. Фізична культура. – Ів.-Франківськ, 2007. – Випуск V. – С. 60-67.
8. Кыласов А. В. Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма / А. В. Кыласов. – М.: АИРО XXI, 2010. – 328 с.
9. Литинская Е. А. Аксиология спорта высших достижений в современном обществе. / Е. А. Литинская. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук. – М., 2013. – 23 с.
10. Савостьянова М. В. Нові цінності постіндустріального суспільства / М. В. Савостьянова // Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка, 2011. – № 59. – С. 9–13.
11. Ярошовець В. І. Історія філософії: від структуралізму до постмодернізму: підручник / В. І. Ярошовець. – К.: Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет", 2008. – 263 с.

Ibragimov M.

SPORTS OF THE HIGHEST ACHIEVEMENTS IN THE VANGUARD OF CONTEMPORARY CULTURE

Sports of the highest achievements insinuate contradictory nature of man and opposite trends created by society. At the same time performs stabilizing, cultural continuity, staging: 1) historical cultural tradition combination of spiritual and physical began in human nature; 2) the bodily experience of entry of a person into the world; 3) the experience of bodily health practices, as well as "historic" health as an indicator of the level of adaptation of the person to the external environment; 4) manifests elated or depressed "bodily image of the world".

Key words: *philosophy of sport, physical culture, physical experience, "historic" health, body image of the world.*

Стаття надійшла до редакції 18.08.2014 р.